

на правой половине их они вполне тождественны с изображениями на северных дверях Благовещенского собора.³¹

В конце XVII в. изображения античных писателей появляются в фресках галереи московского Новоспасского монастыря, писанных в 1689 г. изографом Оружейной палаты Федором Зубовым с городскими костромскими иконописцами; на фресках имеются фигуры Платона, Аристотеля, Птолемея, Плутарха и др.³²

Писали языческих философов и Сивилл и новгородские мастера. Так, например, в Николаевской церкви Отенского монастыря под местной иконой «Спасителя» была изображена Сивилла Дельфика, под иконой святого Николая — «Омирос», под иконой «Божией матери» — другая Сивилла. В Вяжицком монастыре под иконами писаны Платон, «Елеус», «Ермий», Эврипид. Подобные же изображения с изречениями имелись под местными иконами главного иконостаса в Спасо-Преображенском соборе Хутынского монастыря.³³

В. Суслов, описавший фрески московского Благовещенского собора и издавший имеющиеся на них надписи, писал по поводу изображения пророчества Платона: «Представленный сюжет, вероятно, заимствован из каких-либо апокрифов, или же художник, начитавшийся современных ему сборников, сам создал данную тему».³⁴ Мы можем точно назвать памятник, которым руководствовались мастера, расписывавшие Благовещенский собор. Этим памятником были «Пророчества еллинских мудрецов». Надписи на свитках и около фигур «еллинских» философов и Сивилл на стенах и вратах собора находят себе полную аналогию в тексте «Пророчеств», причем большинство надписей дословно совпадает с текстом Тушинского списка «Пророчеств»,³⁵ который был на сорок лет старше самых ранних росписей галереи Благовещенского собора.

О том, что появление в русской церковной живописи изображений античных философов и писателей было связано с идущим от «Пророчеств еллинских мудрецов» представлением о них как о пророках, предвосхитивших догматы христианской религии, свидетельствует и заголовок, читающийся в одном из списков «Пророчеств», датированном 1602 г.: «Зри, иудейстии любу мудрецы и еллинстии философи, еже пишут сих в соборах на церковных вратах для проречения их, еже прорекоша от девицы о христове воплощении».³⁶

По-видимому, в XVII в. изображения «еллинских мудрецов» в церковной живописи становятся настолько привычными, что в иконописных подлинниках появляются специальные наставления о том, как их следует писать. Вот примеры подобных наставлений: «Платон. Рус, кудряв, в венце; риза голуба, испод киноварь; рукою указывает во свиток. Сиде рече. Понеже благ есть и благословению есть виновен, злым же никакоже. Той же рече: Аполлон несть бог, но есть бог на небесех; ему же снити на землю и воплотитися от девы чистыя, в него же и аз верую; и по четьрех

³¹ В. Суслов. Благовещенский собор в московском Кремле. — В кн.: Памятники древнерусского искусства, вып. II, стр. 14. См. также И. Снегирев. Русские в своих пословицах, кн. 1. М., 1831, стр. 67—70; Прогулка по Кремлю. — Отечественные записки, ч. X. СПб., 1822, стр. 223—225.

³² История русского искусства, т. IV. М., 1959, стр. 404—405.

³³ Архим. Макарий. Археологическое описание церковных древностей в Новгороде и его окрестностях. М., 1860, стр. 41—42, прим. 69. — К сожалению, описание изображений античных писателей и Сивилл приводится Макарием без датировки.

³⁴ В. Суслов. Благовещенский собор в московском Кремле — В кн.: Памятники древнерусского искусства, вып. III, стр. 26.

³⁵ См. ниже, стр. 367—368.

³⁶ ГПБ, Софийское собрание, № 1449, л. 521.